

Глава 20 любовный завтрак Майн.

За пределами императорского города был лес, высокий, покрытый солнцем, труднодоступный, и опасные виды могут быть заражены в любое время, поэтому скрытность была настолько сильна, что обычные люди даже не думали бы о том, чтобы построить лагерь внутри.

Семья Цзян Чуань темного лагеря, бывший отец Цзян Чу Юэ провел более десяти лет строительства, во время обучения сотни сирот, в конце концов, выжило только девять человек, а также девять темных охранников, которые отец Цзяна оставил ему.

Старый дворецкий отвёз Цзян Чуань Юэ по секретной дороге через опасный лес и вошел в темный лагерь, как к себе домой.

Никто не знает, что сделал Цзян Чуань Юэ в темном лагере, и никто не знает, что сказал Цзян Чуань Юэ тем, кто строил его, какие выгоды он сделал или какие угрозы он послал.

Но через день, когда Цзян Чуань Юэ вышел из темного лагеря, его легионы белого и черного тюрем уже сформированы.....

.....

Однажды утром, гостиная, обеденный стол.

«Майн, что ты здесь делаешь.....»

Глядя на Майн, одетую в горничную, держащую в руках тарелку с чашей горячей каши, с почтением подошел вперед, и Цзян Чуань Юэ с невежественным лицом спросил.

моргнула двумя большими глазами и невинно посмотрела на Цзян Чуань Юэ и ответила:

«Я подумала, что если я вырасту и не захочу быть твоим сексуальным партнером, то я должна хотя бы научиться необходимым навыкам служанки.....»

Вот это новости!

Цзян Чуань Юэ выпил только что поданное молоко.

Хотя, услышав, что Майн восприняла его как мужчину, Цзян Чуань Юэ выразил удовлетворение.

Но сексуальные партнеры этого терьера-это, черт возьми, призрак! Майн знала, что это был один из императорских дворцов..... Более особенная горничная, весь королевский дворец, кроме себя, имеет лучшие отношения с маленькой ой, кроме этой горничной.

«Из-за того, что я должен сделать слишком много вещей, не так много времени, чтобы сопровождать тебя», - Цзян сказала Майн.

«Я очень счастлив, но вы уверены, Майн, что эти взрослые знания действительно своевременны?»

Глядя на невинное выражение лица Майн, а затем глядя в её глаза, Цзян Чуань Юэ не мог не успокоиться.

«Разве вы не хотите есть любящие блюда, сделанные моими руками? Правда ли, что я была права, и вы взяли меня в качестве сексуального партнера?» - невольно пробормотала Майн.

Хотя Майн тихо пробормотала, Цзян Чуань Юэ сказал, что он ясно слышал каждое слово.

«Что с этим делать!!! Вот это вы выдаёте!» - Цзян Чуань Юэ почти рычал.

Что ж, чтобы не допустить, чтобы эта горничная версия Майн капризничала, Цзян Чуань Юэ должен был взять миску с кашей из рук Сяо Майн.

По правде говоря, любовная кухня Майн выглядит хорошо, по оценкам, связана с ее характером этого периода, нежным, эксцентричным и тихим.

Но, на самом деле, трудно представить, что эта маленькая, тихая Майн, будущая бедная молочная ночная девушка, которая не может быть бесцеремонно мертва.....

Цзян Чуань Юэ встряхнул чашу с кашей дважды ложкой, а затем отправил ее в рот в ожидании взгляда горничной Майн.

В тот момент, когда ложка кашицы коснулась вкусовых рецепторов, лицо Цзян Чуань Юэ в мгновение ока было полностью зеленым! Это просто не то, что можно описать как хорошее дерьмо...

Цзян Чуань Юэ очень хотел выплюнуть, но, увидев сверкающие глаза маленькой слуги, он почувствовал, что было бы грехом выплевывать каши изо рта, особенно когда он просто распылял немного молочного молока на лицо .....

После тяжелой борьбы с мыслями, Цзян Чуань Юэ все еще терпел рвоту, заставляя себя глотать эту еду.

«Очень хорошо, кажется, что у Майн есть талант в кулинарии.»

Цзян Чуань Юэ сузил глаза и беззаботно сказал.

Он не ошиблась в том, что у нее есть талант к кулинарии, но она была немного особенной.....

«Это правда?»

Майн решила, что каждый день должна готовить завтрак для Цзяна! а радостно вскочила.

«Нет, не надо!»

Услышав слова Майн, лицо Цзян Чуань Юэ стало нечистым, и он поспешно отмахнулся.

Проклятье! Он даже ложку не может съесть, что делать, если он будет есть любящую кухню Майн каждый день? По оценкам, в то время, когда Цзян Чуань Юэ еще не завершил свой большой план завоевания мира, он умрет от еды Майн!

«Действительно, это восстание сознания бит? Осознавая мою угрозу, я хотел отравить меня, воздействуя на подсознание, чтобы в конечном итоге завершить кривую, чтобы спасти мир.»

Ну, это должно быть так! Цзян Чуань Юэ подумал, что это имеет смысл.

«Дзинь! Обнаружив, что хозяин имеет паранойю жертвы, следует ли потреблять исходную

точку для ремонта.....»

Внезапно выскочило ядро главного бога с очень низким чувством присутствия.

Голос в голове только что упал, уголки рта Цзян Чуань Юэ не могли не дергаться, и в сердце заревело что-то необъяснимое: ты был поражен паранойей! Вся ваша семья страдает от паранойи!

То, что Цзян Чуань Юэ не заметил, было то, что, поскольку все его реакции были в его сердце, выражение его лица заставило его чувствовать себя очень сопротивляющимся.

Поэтому, увидев реакцию Цзян Чуань Юэ, она подумала, что ему не нравится завтрак, который она приготовила, она сжала маленькие губы, а два больших глаза наполнились сверкающими слезами, как будто в следующий момент она будет плакать.

«Цзян, ты солгал мне, то, что я приготовила совсем не вкусно.....»

Сказав это, обиженный взгляд Майн проигнорировал защиту, как будто он пронзил белый лист бумаги, чтобы полностью проникнуть в сердце Цзян Чуань Юэ.

Только один шаг, Цзян Чуань Юэ получил критический урон 999999 и в конечном итоге должен был поднять белый флаг, чтобы сдаться.

Тогда Цзян Чуань Юэ улыбнулся и сказал:

«Как это может быть? Маленькая Майн делает что-то действительно вкусное, как я могу обмануть вас?»

Цзян Чуань Юэ был уверен, что улыбка была искренней, и даже он собирался поверить.

Однако, столкнувшись с лицом Цзян Чуань Юэ, которое изменилось, как книга, Майн сказала, что она уже видела все, поэтому она спокойно сказала: «Цзян, завтраки и обеды будут приготовлены мной! Это я сделала сама, ты не должен есть ничего, кроме моей стряпни, сделанной с любовью!»

Сказав это, Майн также безобидно смотрела на то, как он съел ложку любовного завтрака.

В этот момент Цзян Чуань Юэ почти ударил себя по лбу.

После того, как это было сделано, Цзян Чуань Юэ уже мог представить себе эту жалкую жизнь, окруженную темной едой!

И, по сравнению с трагической жизнью в будущем, Теперь Цзян Чуань Юэ сталкивается с трудным выбором: является ли Майн эксклюзивным упанишадным взглядом? Все еще сжимая нос перед этой кашей, чтобы проглотить.....